

**РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ**

№ 66 / 2022

Реставрация, реформация, революция? Сценарии мироустройства после российско-украинского конфликта

Российский совет
по международным
делам

Андрей Кортунов

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2022

УДК 327.5(470+571:477):32(100)

ББК 66.4(2Рос),9(4Укр),302+66.4(100),01

К69

Российский совет по международным делам

Автор:

канд. ист. наук **А. В. Картунов**

Редакторская группа:

Е. О. Карпинская (руководитель редакторской группы), **И. А. Цымбал** (выпускающий редактор)

К69 **Картунов, А. В.**

Реставрация, реформация, революция? Сценарии мироустройства после российско-украинского конфликта: рабочая тетрадь № 66 / 2022 / [А. В. Картунов]; [Под ред. Е. О. Карпинской, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 36 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6046309-5-2

Российско-украинский конфликт в обозримом будущем приведет к долгосрочным глобальным социально-экономическим и политическим последствиям. Отечественные и зарубежные эксперты сегодня исследуют широкий диапазон сценариев такой трансформации — от относительно позитивных до крайне негативных. Автор рабочей тетради сформулировал три потенциально возможных варианта трансформации действующего миропорядка, оценив вероятность и последствия практической реализации каждого.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper66

Содержание

Введение	4
Реставрация	9
Реформация	15
Революция	23
Заключение	31
Об авторе	33

Введение

Хотя разворачивающийся на наших глазах российско–украинский конфликт допустимо рассматривать как преимущественно региональный (европейский) кризис, его многообразные последствия, несомненно, уже имеют глобальный характер. Разумеется, Киев и Москва понесут наиболее масштабные издержки конфликта: по последним расчетам Всемирного банка, ВВП Украины в 2022 г. сократится на 45,1 %, а ВВП России — на 11,2 %¹. Но негативный экономический эффект уже выходит далеко за границы непосредственных участников конфликта. По оценкам Международного валютного фонда, события, происходящие с 24 февраля 2022 г. на территории Украины, превратились в один из главных факторов, тормозящих выход мировой экономики из кризиса, вызванного пандемией коронавируса. МВФ был вынужден снизить прогнозы экономического роста в текущем году для 143 стран мира, на которые в совокупности приходится 86 % глобального ВВП².

Экономисты корректируют и общие прогнозы развития мировой экономики в текущем году в сторону снижения — с 3,6 % до 2,6 %. Коррекции затрагивают и будущий, 2023 г. — снижение предполагавшегося ранее роста достигнет 0,2 %³. Резкое повышение цен на углеводороды, продовольствие и минеральные удобрения, перестройка международных транспортно–логистических цепочек и наметившиеся сбои в мировых платежных системах могут обойтись глобальной экономике в 2022 г. примерно в 1 трлн долл., что составляет около 1 % общемирового ВВП.

Растущие бюджетные дефициты, в том числе вызванные наращиванием оборонных расходов, повлекут за собой и дальнейшее увеличение государственного долга во многих странах. Общемировая инфляция, и без того резко повысившаяся за последние тридцать месяцев, в 2022 г., вероятно, дополнительно вырастет на 2–3 процентных пункта (до 5,7 % для развитых экономик и до 8,7 % для развивающихся экономик), а в 2023 г. — еще на 1,5–2 пункта⁴. Если вооруженная стадия российско–украинского противостояния затянется даже на несколько месяцев, то все эти прогнозы придется снова корректировать в сторону увеличения, а беспрецедентный в нынешнем столетии инфляционный всплеск обернется хронической стагфляцией. Некоторые западные экономисты начинают говорить о высокой вероятности новой глобальной рецессии уже в

¹ Delphine Toutou. World Bank Warns of Bleak Economic Outlook for Ukraine, Russia. The Moscow Times, 11.04.2022. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2022/04/11/world-bank-warns-of-bleak-economic-outlook-for-ukraine-russia-a77298>

² Chris Giles. Ukraine war is 'massive setback' for global economic recovery, says IMF chief. Financial Times, 14.04.2022. URL: <https://www.ft.com/content/945d68f2-dca6-4198-8475-fa254ad79545>

³ International Monetary Fund: World Economic Outlook, April 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>

⁴ He Weiwen: Danger of Global Famine and Debt. Chongyang Institute for Financial Studies at Renmin University of China, 12.04.2022. URL: http://en.rdcy.org/indexen/index/news_cont/id/693315.html

2023 г.⁵ Разумеется, российско-украинский конфликт — не единственная причина замедления роста мировой экономики, но его значение как одного из катализаторов негативных макроэкономических тенденций представляется более чем очевидным.

Несколько ключевых секторов мировой экономики оказались затронутыми кризисом особенно значительно, что уже привнесло существенные сбои в мировую торговлю и грозит пока непредсказуемыми социально-экономическими и политическими последствиями для целых групп стран в разных регионах мира. Например, для 36 государств совокупная доля России и Украины в поставках пшеницы превышает половину всего импорта этого продукта⁶. Поскольку цены на пшеницу тесно связаны с ценами на рис, кукурузу и пр., едва ли стоит удивляться тому, что мировые цены на продовольствие в целом в марте 2022 г. были на треть выше, чем год назад⁷. На Россию и Беларусь приходится около 20 % мирового экспорта минеральных удобрений, и любые сбои в поставках из этих стран неизбежно скажутся на продуктивности сельского хозяйства в Африке, на Ближнем Востоке и даже в Латинской Америке.

В начале марта мировые цены на нефть достигли 130 долл. за баррель⁸, а любое их повышение на 10 долл. за баррель, по расчетам МВФ, означает снижение глобального экономического роста на 0,5 % в год⁹. Ситуация на мировых энергетических рынках поставила под вопрос согласованные ранее планы глобального «энергетического перехода» — рост цен на углеводороды способен спровоцировать возобновление масштабных долгосрочных инвестиций в традиционную энергетику, включая не только нефть и газ, но даже уголь¹⁰.

По всей видимости, конфликт в Европе стал катализатором обострения кризисных ситуаций и в других регионах мира. Этот фактор мог повлиять на решение Турции о проведении собственной специальной военной операции на севере Ирака, косвенно способствовать осложнению положения в Нагорном Карабахе, стимулировать руководство Северной Кореи на очередное возобновление ракетных испытаний и т. д. Особую тревогу вызывают возможные последствия конфликта в Европе для хронически нестабильных регионов со значительным российским военным и политическим присут-

⁵ The House View: Prepare for a hard landing. Deutsche Bank Research, April 2022.

URL: https://www.dbresearch.com/PROD/RPS_EN-PROD/PROD00000000000522840/Prepare_for_a_hard_landing.PDF?undefined&reload=v1V5yLcXqn1TGI~aklDtgAGqH4JncPFztlMGk8e1E/oWslaezJNVchaSDMECWwdk

⁶ Global Impact of war in Ukraine on food, energy and finance systems. United Nations, Brief № 1, 13.04.2022.

URL: file:///C:/Users/Professional/AppData/Local/Microsoft/Windows/InternetCache/Content.Outlook/RJ2KC4T3/UN%20GCRG%20Ukraine%20Brief%20No.%201_FINAL.pdf

⁷ United Nations, UN News, 08.04.2022. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/04/1115852>

⁸ Ryan Dezember, Kenny Jimenez. Oil Tops \$130 a Barrel as Russian Attacks Escalate. The Wall Street Journal, 6.03.2022.

URL: <https://www.wsj.com/articles/oil-buyers-paying-record-premiums-for-prompt-deliveries-11646518865>

⁹ International Monetary Fund. The Impact of Higher Oil Prices on the Global Economy, 08.12.2000.

URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/oil/2000/?msckid=78a35628ac0c11ec881e7e8987a61fce#III_B

¹⁰ Tsvetelina Kuzmanova. EU Facing the Transition: Disagreement Fueling the Conflict. ISPI, 04.04.2022.

URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/eu-facing-transition-disagreement-fuelling-conflict-34367>

ствием — таких, как Ближний Восток и Северная Африка¹¹, а также для других очень хрупких государств африканского континента¹². Есть все основания полагать, что в ближайшие месяцы мы станем свидетелями новых эскалаций как региональных, так и внутренних политических кризисов¹³. Конфликт оказал очевидное негативное воздействие на многосторонние переговоры по иранской ядерной программе, равно как и на российско-американские консультации по вопросам стратегической стабильности и контролю над стратегическими наступательными вооружениями. Возникли вопросы соблюдения Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Женевской Конвенции об обращении с военнопленными, Конвенции о защите гражданского населения во время войны и других международно-правовых документов, касающихся ведения боевых действий.

Экспертные оценки более долгосрочных международных последствий украинского кризиса включают широкий спектр сценариев, начиная от умеренно оптимистичных и заканчивая откровенно апокалиптическими. Самый важный вопрос, на наш взгляд, заключается в следующем. Можно ли считать кризис досадной aberrацией истории, прискорбным исключением из сложившихся правил, регулирующих в целом устойчивый миропорядок, случайным бликом на мониторе компьютера, или же мы наблюдаем наглядную иллюстрацию тенденций, которые в растущей мере начнут определять общий ход мирового развития в обозримом будущем? Иными словами, вернется ли мир к своему более или менее обычному состоянию после окончания острой фазы российско-украинского конфликта, или же международная система прошла точку невозврата, и наша жизнь уже никогда не будет прежней?

Эти вопросы присутствуют в ведущихся сегодня дискуссиях о вероятном и желательном будущем всех измерений международной системы, включая измерения безопасности, экономики и финансов, международного права, социально-гуманитарного трансграничного взаимодействия, сотрудничества государств в решении глобальных проблем и пр. Поскольку мы наблюдаем лишь начальную стадию кризиса, спровоцированного конфликтом в Европе, то расхождения в оценках его последующих стадий весьма значительны.

Например, оптимисты утверждают, что, хотя кризис уже оказывает значительное разрушительное воздействие на мировые энергетические и продовольственные рынки, а также на международные финансы, современная глобальная торговая, инвестиционная и финансовая системы обладают

¹¹ The Impact of Russia's Invasion of Ukraine in the Middle East and North Africa. International Crisis Group, 14.04.2022. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/impact-russias-invasion-ukraine-middle-east-and-north-africa>

¹² Heather Ashby, Jude Muth. What Russia's Invasion of Ukraine Means for African Governments. United States Institute of Peace, 14.04.2022. URL: <https://www.usip.org/publications/2022/04/what-russias-invasion-ukraine-means-african-governments>

¹³ Frida Ghitis. Putin's War on Ukraine Is Spreading Global Shockwaves. World Politics Review, 07.04.2022. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30454/with-inflation-global-impact-of-ukraine-war-is-spreading>

значительной степенью устойчивости, которая должна предотвратить сползание мира к новой рецессии, к хронической нехватке продовольствия или к быстрому отказу от доллара как основной международной резервной валюты. Пессимисты, напротив, считают, что большинство недавних сбоев в экономических отношениях имеют необратимый характер и что кризис всего лишь существенно ускорил нынешнюю тенденцию к деглобализации и к фрагментации мировой экономики.

Что касается измерения международной безопасности, то оптимисты признают, что кризис негативно скажется на проблемах контроля над вооружениями, нераспространения ядерного оружия, борьбы с международным терроризмом и т. д. Однако они по-прежнему надеются, что система международной безопасности не только выживет, но и станет в какой-то степени более устойчивой после кризиса; человечество должно так или иначе извлечь уроки из происходящего и создать систему гарантий, исключаящую повторение подобных ситуаций в будущем — как в Европе, так и в других регионах мира. Пессимисты подозревают, что контроль над вооружениями уже никогда полностью не восстановится, распространение ОМУ, а также международных террористических сетей получит серьезный импульс, а конфликт на Украине окажет длительное негативное влияние на другие региональные кризисы и войны.

Нет единого мнения о будущем международных институтов и международного публичного права. Является ли, например, выход России из Совета Европы или из Совета по правам человека ООН изолированным, хотя и прискорбным инцидентом, или мы увидим ускоряющийся упадок многосторонности в ближайшие годы? Что может произойти с региональными и глобальными организациями, включая Организацию Объединенных Наций? Увидим ли мы по итогам кризиса больше общепризнанных правил и норм в международной системе или, напротив, число таких правил и норм начнет необратимо сокращаться? Выживет ли сама система международных отношений, или она рухнет, что приведет к еще большему хаосу и непредсказуемости в глобальной политике?

Анализируя вероятное воздействие российско-украинского конфликта на систему международных отношений, необходимо сделать две важные оговорки. Во-первых, обострение пока далеко от завершения, и на Западе говорят и пишут о том, что в той или иной форме этот конфликт может растянуться на многие месяцы и даже годы¹⁴. Соответственно, международные последствия будут накапливаться в течение времени. Во-вторых, конфликт между Москвой и Киевом происходит на фоне других, не менее значимых кризисов и потрясений — не завершившейся пандемии коронавируса, обострения американо-китайских отношений, смены политического режима в Афганистане, нестабильности в регионе Сахеля, продолжающейся гражданской войны в Йемене, активизации ракетно-ядерной программы КНДР и др.

¹⁴ Anthony H. Cordesman, Grace Hwang. The Ukraine War: Preparing for the Longer-Term Outcome. A CSIS Report, 14.04.2022.

URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220414_Cordesman_Longer_Outcome.pdf

Представляется справедливым выделить как минимум три потенциально возможных сценария будущей трансформации международной системы после кризиса, условно назвав их как реставрацией, реформацией и революцией. О вероятности практической реализации любого из этих сценариев можно спорить, но за каждым из них стоят своя логика и свой набор аргументов, свое понимание происходящих в мире процессов и свои представления о среднесрочных и долгосрочных перспективах развития не только международной системы, но и глобального социума как такового.

Реставрация

Сценарий реставрации предполагает, что нынешний кризис будет так или иначе разрешен на условиях США и их союзников, поскольку любой другой вариант урегулирования имел бы самые плачевные и необратимые последствия для коллективного Запада¹⁵. Для достижения «победы» над Москвой Западу придется мобилизовать все имеющиеся у него политические, военно-технические и экономические ресурсы и противостоять России так долго, как это может потребоваться¹⁶. Стратегия западных стран в этом сценарии может включать в себя цель долгосрочного экономического изматывания Москвы, исходя из того, что издержки специальной военной операции с учетом множества структурных проблем в российской экономике будут накапливаться¹⁷. Тем не менее, в интересах Запада добиться мира с Москвой на своих условиях как можно быстрее, поскольку затягивание конфликта неизбежно поставит под угрозу сохранение западного единства и готовность отдельных стран западного мира жертвовать своими текущими интересами во имя отложенной во времени общей победы¹⁸.

Предполагается, что российская сторона рано или поздно будет вынуждена вернуться к положению, существовавшему до 24 февраля 2022 г., выведя свои войска с территории Украины и не получив взамен однозначного и недвусмысленного признания нового международно-правового статуса Крыма и Донбасса¹⁹. Москва также не добьется жестких количественных и качественных ограничений на военный потенциал Украины или на характер ее военно-технического сотрудничества с западными партнерами, равно как не сможет провести «денацификацию» внесением существенных изменений в нынешнюю политическую систему Украины, а тем более — осуществить «перезагрузку» украинского государственного проекта в целом.

Санкции в отношении России сохранятся на длительное время и, более того, выйдут на новый, повышенный уровень как со стороны Соединенных Штатов, так и со стороны Европейского союза²⁰. Усиление санкционного давления, в частности, приведет к полному разрыву энергетического сотрудни-

¹⁵ James Sherr. The Fear of Victory. International Centre for Defence and Security, Estonia, 21.04.2022.
URL: <https://icds.ee/en/the-fear-of-victory/>

¹⁶ Denys Davydenko, Margaryta Khvostova, Olga Lymar. Why advanced weapons can help Ukraine defeat Russia. European Council on Foreign Relations, 20.04.2022. URL: <https://ecfr.eu/article/why-advanced-weapons-can-help-ukraine-defeat-russia/>

¹⁷ Peter Littger. "The West Will Decide on Putin's Bankruptcy". Interview with Jim O'Neill. Spiegel International, 31.03.2022.
URL: <https://www.spiegel.de/international/business/economist-jim-o-neill-on-russia-the-west-will-decide-on-putin-s-bankruptcy-a-c03e5016-a6f7-4a92-81cd-4371ba39f627>

¹⁸ Michel Duclos. "Fighting for your Freedom": The West's Response to the Ukraine war. Institut Montaigne, 11.04.2022.
URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/experts/michel-duclos>

¹⁹ Dennis Ross, Norm Eisen. What could stop the war. CNN, 03.03.2022.
URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/03/opinions/diplomacy-russia-ukraine-invasion-ross-eisen/index.html>

²⁰ International Working Group on Russian Sanctions. Action Plan on Strengthening Sanctions against the Russian Federation. 19.04.2022. URL: <https://fsi.stanford.edu/working-group-sanctions>

чества между Россией и странами Европейского союза²¹ и, соответственно, перекроет основной канал пополнения российского бюджета, поскольку быстро изменить географию своего энергетического экспорта Москве не удастся. Замороженные после начала конфликта средства российского Центробанка возвращены Москве не будут, а пойдут на постконфликтное восстановление Украины, на оплату западной военной помощи Киеву и на компенсации европейским странам, принявшим на своей территории основные потоки украинских беженцев. Украине удастся в относительно сжатые сроки преодолеть экономические последствия военного столкновения с Москвой; более того, в ближайшие годы мир станет свидетелем украинского «экономического чуда», которое, в свою очередь, ускорит интеграцию этой страны в экономику Европейского союза и облегчит вхождение в ЕС.

В международных судах на протяжении ряда лет будут идти разбирательства по многочисленным обвинениям в адрес России в совершении военных преступлений на территории Украины в ходе специальной операции²². Российское руководство надолго останется токсичным для любых международных собеседников, включая и тех из них, которые до конфликта относились к числу традиционных друзей и партнеров Москвы²³.

Данный сценарий подразумевает, что Запад выйдет из ситуации конфликта более консолидированным, чем он был в любой момент истории со времени окончания холодной войны. Тактические разногласия между США и их европейскими союзниками не станут непреодолимым препятствием для проведения единой политики в отношении не только России, но и других важных для Запада вопросов²⁴. Уйдут в прошлое некогда активные на Старом континенте дискуссии о «стратегической автономии» от Соединенных Штатов. ЕС и НАТО будут работать вместе, последовательно координируя все направления деятельности²⁵, особенно с учетом того, что ряд ныне внеблоковых членов Евросоюза войдут и в Североатлантический альянс. Некоторые эксперты даже полагают, что в случае реализации такого сценария вопрос о возможном членстве в НАТО для Киева не следует считать окончательно закрытым²⁶. Утверждается, что никакой другой вариант обеспечения безопасности Украины, включая и многосторонние гарантии со стороны великих держав, не будет достаточно надежным, учитывая неизбеж-

²¹ Thijs Van de Graaf. The EU Has Lots of Options for Targeting Russian Oil. It Should Use Them. *World Politics Review*, 15.04.2022. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30471/for-eu-russia-sanctions-oil-should-come-next>

²² How, if at all, might Russia be punished for its war crimes in Ukraine? *The Economist*, 04.04.2022. URL: <https://www.economist.com/international/2022/04/04/how-if-at-all-might-russia-be-punished-for-its-war-crimes-in-ukraine>

²³ Howard W. French. Putin Has Turned Himself Into the 'World's Most Toxic Man'. *World Politics Review*, 02.03.2022. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30364/the-ukraine-russia-war-made-putin-the-world-s-most-toxic-man>

²⁴ Charles Grant. Can the West stay united on Ukraine — and what will China do? *Centre for European Reform*, 30.03.2022. URL: <https://www.cer.eu/publications/archive/bulletin-article/2022/can-western-unity-ukraine-hold>

²⁵ Luigi Scazzieri. Russia's assault on Ukraine and European security. *Centre for European Reform*, 30.03.2022. URL: <https://www.cer.eu/publications/archive/bulletin-article/2022/russias-assault-ukraine-and-european-security>

²⁶ Parag Khanna. Settlement in Ukraine Is Not Appeasement. *The National Interest*, 07.04.2022. URL: <https://nationalinterest.org/feature/settlement-ukraine-not-appeasement-201666>

ные реваншистские устремления Москвы после неблагоприятного для нее завершения конфликта²⁷.

Вообще, в сценарии реставрации такие понятия как «нейтралитет» и «вне-блоковый статус» постепенно уйдут в прошлое; странам, традиционно занимавшим нейтральные позиции (например, Швейцария или Австрия), придется так или иначе следовать в общем фарватере политики коллективного Запада и принимать лидерство США²⁸, а другие (Швеция, Финляндия), вероятно, в недалеком будущем войдут в состав Североатлантического альянса²⁹. Сохранятся стратегическое партнерство США и их европейских союзников с либеральными демократиями Восточной Азии, в первую очередь — с Японией и Южной Кореей, поддержавшими в 2022 г. экономические и иные санкции в отношении Москвы более решительно и последовательно, чем они это сделали в 2014 г.³⁰ Таким образом, консолидация коллективного Запада окажется более полной, чем она была даже в 50-е или 60-е гг. прошлого века.

Вновь обретенное в ходе конфликта на территории Украины единство западных стран окажется не ситуативным, а стратегическим, т. е. оно сохранится и после завершения острой фазы российско-украинского кризиса, а также переживет первый срок администрации Дж. Байдена и пройдет испытание президентскими выборами в США в ноябре 2024 г. Российско-украинский конфликт поможет возродить на Западе и на Востоке уже почти забытый «дух 1989 г.» и обратить вспять продолжающееся на протяжении последних десятилетий глобальное отступление либеральной демократии³¹. Наученный опытом ошибок, допущенных в начале столетия, коллективный Запад будет продвигать ценности либеральной демократии и рыночной экономики более осторожно, но и более последовательно, чем это было три десятилетия назад.

Кроме того, в рамках сценария реставрации украинский кризис поможет привести в западную коалицию под руководством США основную часть не-западного мира, таким образом возвращая международную систему к «однополярному моменту» рубежа веков, модифицируя ее под изменившиеся за четверть века геополитические и геоэкономические условия³². Китай будет вынужден неохотно, но в целом последовательно играть по правилам,

²⁷ James Sherr. Zelensky's muddled neutrality plan is not the answer for Ukraine. Financial Times, 03.04.2022. URL: <https://www.ft.com/content/499f2277-1a9b-4bf3-9f70-409340d5dc3c>

²⁸ Juan Martin G. Cabañas, Emanuel Pietrobon. 2022 Ukraine: Ukraine in the third world war in pieces. International Institute for Middle East and Balkan Studies (IFIMES), 28.03.2022. URL: <https://www.ifimes.org/en/researches/2022-ukraine-ukraine-in-the-third-world-war-in-pieces/5025>

²⁹ Charlie Duxbury. In Sweden and Finland, even the skeptics are coming round to NATO bids. Politico, 08.04.2022. URL: <https://www.politico.eu/article/sweden-finland-skeptics-support-nato-bids/>

³⁰ François Godement. How Europe Should Respond to Global Reservations on Sanctions. Institut Montaigne, 19.04.2022. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/how-europe-should-respond-global-reservations-sanctions>

³¹ Francis Fukuyama. Preparing for Defeat. American Purpose, 10.03.2022. URL: <https://www.americanpurpose.com/blog/fukuyama/preparing-for-defeat/>

³² MK Bhadrakumar. Return of Pax Americana: Ukraine crisis is about US strategy to reimpose Western dominance on Asia. The Tribune, 18.04.2022. URL: <https://www.tribuneindia.com/news/comment/return-of-pax-americana-387166>

предусмотренным обновленным «вашингтонским консенсусом»³³; уроки украинского кризиса определяют максимальную сдержанность и осторожность Пекина как в его готовности поддерживать Москву, так и во всех вопросах, относящихся к Тайваню и территориальным спорам с соседями в Южно-Китайском море³⁴. Некоторые эксперты полагают, что Китай уже сегодня проявляет высокую степень готовности «играть по правилам» и не оказывать российскому руководству того содействия, на которое последнее, по-видимому, рассчитывало в начале конфликта³⁵.

В сценарии реставрации Индия окончательно закрепит за собой место главного лидера в продвижении либерально-демократической модели развития на глобальном Юге и пойдет на постепенное сворачивание военно-технического и иного сотрудничества с Россией. Даже традиционно антизападные игроки Иран, Сирия и Венесуэла окажутся так или иначе кооптированными в обновленный «однополярный мир»³⁶ — они будут вынуждены не только дистанцироваться от Москвы, но и модифицировать наиболее вызывающие элементы своей внешней и внутренней политики, подстраиваясь под общий вектор мирового развития в направлении обновленных ценностей либеральной демократии.

Существующие на данный момент универсальные международные организации сохраняют свои позиции в мировой политике, хотя участие в большинстве из них России неизбежно отрицательно скажется на эффективности этих организаций. Из каких-то международных структур Москву исключат или заморозят ее членство. Многие международные проблемы будут решаться в рамках подвижных ad hoc коалиций, возглавляемых преимущественно Соединенными Штатами и их партнерами.

Максимально гибкие форматы многостороннего сотрудничества при сохранении американского лидерства станут использоваться при решении не только политических, но и экономических задач. В частности, они должны позволить минимизировать последствия украинского кризиса на такие важные сектора мировой экономики как производство углеводородов, продовольствия и минеральных удобрений³⁷. В этих секторах удастся найти эффективную замену российским поставщикам, что в свою очередь позволит сохранить в неизменном виде согласованную ранее международным сообществом стратегию «энергетического перехода». Более того, исключение российских углеводородов из мирового энергетического баланса

³³ Sven Biscop, Bart Dessein, Jasper Roctus. Putin Is Creating the Multipolar World He (Thought He) Wanted. Egmont Royal Institute for International Relations, Brussels, Security Policy Brief № 156, March 2022. URL: <https://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2022/03/spb156-sven.pdf?type=pdf>

³⁴ Odd Arne Westad. The Next Sino-Russian Split? Beijing Will Ultimately Come to Regret Its Support of Moscow. Foreign Affairs, 05.04.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/east-asia/2022-04-05/next-sino-russian-split>

³⁵ Laura He. 4 ways China is quietly making life harder for Russia. CNN Business, 18.03.2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/17/business/china-russia-sanctions-friction-intl-hnk/index.html>

³⁶ Ed O'Keefe, Fin Gomez. Biden administration team in Venezuela as U.S. seeks to break country from Russian influence. CBS News, 06.03.2022. URL: <https://www.cbsnews.com/news/venezuela-russia-ukraine-biden-team-nicolas-maduro/>

³⁷ The Ukraine war and threats to food and energy security. Chatham House Research Paper, 13.04.2022. URL: <https://www.chathamhouse.org/2022/04/ukraine-war-and-threats-food-and-energy-security/05-responding-direct-and-cascading-risks>

должно ускорить, а не затормозить переход мира на возобновляемые источники энергии.

Существующие нормы международного права — как публичного, так и частного — не претерпят каких-либо принципиальных изменений и не уйдут в прошлое, но будут дополнены «порядком, основанном на правилах», включающим селективное применение тех или иных универсальных норм в зависимости от текущих политических интересов США и их союзников. Запад, прежде всего, в лице Европейского союза, останется главным источником новых международно-правовых норм, регулятивных практик и основной моделью правоприменения. Другие участники мировой политики будут вынуждены так или иначе приспосабливаться к ведущей роли США и Запада в «миропорядке, основанном на правилах».

Консолидация глобального Запада и выборочная кооптация глобального Юга позволит надеяться на возобновление процессов глобализации. Новый ее виток начнется уже во второй половине текущего десятилетия и продолжится на протяжении всего обозримого будущего. Этот виток, разумеется, будет существенно отличаться от модели глобализации начала столетия — он станет протекать преимущественно в пределах экономического, технологического и финансового «ядра» современного мира. Страны глобальной периферии поведут жесткую конкуренцию друг с другом за возможность продвинуться в мировых экономических и технологических цепочках поближе к «ядру»; это предотвратит возможность консолидации глобального Юга и его объединенного давления на коллективный Запад.

В сценарии реставрации международный терроризм наряду с реваншистской Россией вновь превратится в одну из главных угроз международной безопасности и стабильности восстановленного «однополярного» миропорядка. В том числе и в результате подъема трансграничных миграционных потоков с Украины, Ближнего Востока и Афганистана, из стран Северной и тропической Африки. Не исключено сохранение разнообразных «неудавшихся государств», которые останутся рассадниками политического и религиозного экстремизма, а также питомниками международных террористических сетей. Однако уровень международного сотрудничества в противостоянии терроризму, осуществляемого под руководством Соединенных Штатов, в целом будет повышаться.

Россия в этом сценарии оказывается почти полностью изолированной от остального мира (вариант «большой Северной Кореи»), хотя какие-то ограниченные направления сотрудничества Запада с Москвой (например, контроль над стратегическими вооружениями) могут сохраниться. Долговременная изоляция распространится не только на межгосударственные отношения, но и на сотрудничество институтов гражданского общества³⁸

³⁸ Carla Norrlöf. A New Iron Curtain Splits Russia from the West. World Politics Review, 19.04.2021.
URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30481/a-new-iron-curtain-redefines-russia-nato-relations>

и даже, возможно, на культурное и религиозное взаимодействие³⁹. Кроме того, Россия будет вынуждена ограничивать военное присутствие в таких точках как Южная Осетия или Нагорный Карабах, а также менять отношения с международными партнерами, например, с Сирией⁴⁰.

По мнению западных экспертов, после завершения конфликта на территории Украины существенно ограничатся возможности как для проецирования российской военной мощи за рубежом, так и для экспорта российских вооружений. Одновременно Россия уже необратимо утратит позиции на мировых энергетических рынках⁴¹. Возможности Москвы оказывать существенную экономическую поддержку ДНР и ЛНР, равно как и другим подобным образованиям на постсоветском пространстве также окажутся очень ограниченными, что предопределяет постепенный политический дрейфт этих территорий в противоположную сторону. Ведущие страны не-Запада (Китай, Индия, Иран) продолжают осторожно искать пути расширения взаимодействия с Россией, но при этом не станут бросать открытый вызов американскому лидерству. Полноценная реинтеграция Москвы в международную политическую и экономическую системы начнется только в ходе следующего российского политического цикла, да и то при условии, что этот цикл будет предполагать возвращение страны к внутривнутриполитическим практикам и внешнеполитическим приоритетам эпохи Бориса Ельцина.

Долгосрочная устойчивость «реставрационного» миропорядка, — если он вообще может быть создан, — вызывает большие сомнения. Учитывая меняющееся соотношение сил в мире, накопление внутренних проблем на Западе, данная конструкция неизбежно окажется хрупкой и так или иначе будет трансформироваться. Скорее всего, попытки реализации модели реставрации рано или поздно приведут к ее преобразованию в сторону реформации мировой политической и экономической системы.

³⁹ Michael Schaffer. Inside the Campaign Against "Putin's Pope". Politico, 15.04.2022.
URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2022/04/15/targeting-putins-holy-man-00025279>

⁴⁰ Ruth Deyermond. Russia's dire military performance puts Putin at risk. Prospect, 17.03.2022.
URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/world/russias-dire-military-performance-puts-putin-at-risk>

⁴¹ Candace Rondeaux. Russia May Never Recover Its Status as an Energy Giant. World Politics Review, 18.03.2022.
URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30408/for-russia-gas-and-oil-boycotts-will-do-long-term-damage>

Реформация

Сценарий реформации основан на представлении о возможности достижения в обозримой перспективе политического компромисса между Москвой и Киевом, а также между Россией и Западом⁴². Политический компромисс основывается на понимании руководством США того, что Украина не относится к сфере американских жизненно важных интересов, а главным стратегическим противником Вашингтона выступает все-таки Пекин, а не Москва⁴³. Сторонники этого сценария исходят еще и из представления о том, что Запад и в первую очередь Соединенные Штаты несут часть ответственности за события, происходящие сейчас на территории Украины⁴⁴. К тому же, при всем уважении и эмпатии по отношению к украинскому обществу, эту страну сегодня трудно представить образцом либеральной демократии и правового государства⁴⁵, а потому интерпретировать российско-украинский конфликт как часть глобального манихейского противостояния сил западной демократии и восточного авторитаризма не вполне корректно.

Затягивание конфликта, признают сторонники сценария реформации, способно дать Западу некоторые тактические преимущества, но стратегически оно чревато многими неприятными последствиями: тотальным разрушением социальной и экономической инфраструктуры Украины, дальнейшей ее политической радикализацией, растущими рисками горизонтальной и вертикальной эскалации, включая переход конфликта на ядерный уровень, угрозой постепенного размывания единства Запада и перспективой сползания глобальной экономики в новый циклический кризис⁴⁶. Кроме того, нельзя недооценивать решимость российского руководства во что бы то ни стало довести военную спецоперацию на территории Украины до победного конца вопреки любым попыткам Запада воспрепятствовать этому⁴⁷.

Инициатива в политическом урегулировании, по всей видимости, должна исходить в первую очередь от руководства США⁴⁸. В этом сценарии изменившийся статус Крыма и Донбасса признается Киевом и западными сто-

⁴² James M. Acton. How to prevent nuclear war: Give Putin a way out. The Washington Post, 01.03.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2022/03/01/putin-russia-nuclear-alert/>

⁴³ Charles A. Kupchan. Putin's War in Ukraine Is a Watershed. Time for America to Get Real. The New York Times, 11.04.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/11/opinion/ukraine-war-realist-strategy.html>

⁴⁴ Doug Bandow. We Poked the Bear. The American Conservative, 17.03.2022. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/we-poked-the-bear/>

⁴⁵ Ted Galen Carpenter. Whitewashing Ukraine's Corruption: the country is not a symbol of freedom and liberal democracy. The American Conservative, 06.04.2022. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/whitewashing-ukraines-corruption/>

⁴⁶ Anatol Lieven, Sarang Shidore, Marcus Stanley. Avoiding the Dangers of a Protracted Conflict in Ukraine Quincy Brief N 23, Quincy Institute for Responsible Statecraft, 25.03.2022. URL: <https://quincyinst.org/report/avoiding-the-dangers-of-a-protracted-conflict-in-ukraine/>

⁴⁷ Charles Creitz. Col. Macgregor: Biden wrongly conveying state of Ukraine, warns how western half could become 'firing range'. Fox News, 21.04.2022. URL: <https://www.foxnews.com/media/macgregor-tucker-ukraine-russia-war-biden-billions-weapons-aid>

⁴⁸ Nick Dowling. The conditions are ripe for talking peace. Biden should seize the moment. CNN, 20.03.2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/20/opinions/ukraine-biden-peace-deal-dowling/index.html>

лицами если не де-юре, то де-факто (с возможной опцией проведения в будущем референдума под международным контролем об окончательном статусе спорных территорий⁴⁹), а Украина подтверждает отказ от попыток вступить в НАТО в обмен на получение юридически обязывающих многосторонних гарантий безопасности⁵⁰. Местное общество принимает идею нейтралитета на основании того, что такой статус не препятствует развитию политического сотрудничества с Западом, но в то же время позволяет Киеву играть более активную и независимую роль в европейских и мировых делах⁵¹. Хотя вероятность ускоренного вхождения Украины в состав Европейского союза выглядит ничтожной, в рамках данного сценария возможно принятие целого набора мер, содействующих качественному изменению отношений между Киевом и Брюсселем с прицелом на членство первого в ЕС в среднесрочной перспективе⁵². Также возможен особый статус отношений между Евросоюзом и Украиной, аналогичный статусу отношений между ЕС и Норвегией⁵³.

В рамках этого сценария достигается взаимоприемлемая договоренность о параметрах военного потенциала Украины и о системе военных мер доверия на российско-украинской границе. Антироссийские санкции США и Европейского союза частично снимаются⁵⁴, Россия и Запад согласовывают параллельные или даже совместные действия по постконфликтному восстановлению как Донбасса, так и Украины в целом. Международное расследование военных преступлений, начинающееся после завершения конфликта, не носит однозначно антироссийской направленности; обвинения в отношении высшего российского политического руководства не выдвигаются.

Данный сценарий предполагает, что украинский кризис способен оказаться триггером, запускающим начало процесса существенных корректировок внутри международной системы, которые давно назрели, но по тем или иным причинам затягивались или даже саботировались ранее политическими и экономическими элитами США и Запада в целом. Консолидация Запада в сценарии реформации также предполагается, но, в отличие от сценария реставрации, она носит преимущественно ситуативный характер и не выйдет далеко за пределы реакции на украинский кризис как тако-

⁴⁹ Thomas Graham, Rajan Menon. How to Make Peace With Putin: The West Must Move Quickly to End the War in Ukraine. *Foreign Affairs*, 21.03.2022. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2022-03-21/how-make-peace-putin>

⁵⁰ Anatol Lieven. How to get to a place of peace for Ukraine. Quincy Institute for Responsible Statecraft, 03.03.2022. URL: <https://responsibletatecraft.org/2022/03/03/how-to-get-to-a-place-of-peace-for-ukraine/>

⁵¹ Anatol Lieven. The Meaning of Ukraine's Coming Neutrality. *Foreign Policy*, 04.04.2022.

URL: <https://foreignpolicy.com/2022/04/04/ukraine-neutrality-nato-west-europe-russia-peace-ceasefire/>

⁵² Iagyzslav Makszimov. EU promises to 'seriously' look into Ukraine's membership appeal. *Euractiv*, 01.03.2022.

URL: <https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/eu-promises-to-seriously-look-into-ukraines-membership-appeal/>

⁵³ Dov S. Zakheim. What will it take to end Russia's war in Ukraine? *Creative diplomacy*. The Hill, 11.03.2022.

URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/597648-what-will-it-take-to-end-russias-war-in-ukraine-creative-diplomacy/>

⁵⁴ Zuzana Hudáková, Thomas Biersteker, Erica Moret. *Sanctions Relaxation and Conflict Resolution: Lessons from Past Sanctions Regimes*. The Carter Center, October 2021.

URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/sanctions-relaxation-10-2021.pdf

вой. Серьезные разногласия между Вашингтоном и столицами европейских стран по многим другим важным вопросам международной жизни не только сохранятся, но и будут неизбежно нарастать. Поэтому возвращение к какому-то подобию «однополярного мира» если и произойдет, то лишь на очень непродолжительное время; эрозия западного единства начнется уже в второй половине первого срока пребывания у власти в США администрации Дж. Байдена.

Страны глобального Юга как и Китай, пережив шок украинского кризиса, так и не поддадутся западным уговорам создать единый устойчивый антироссийский фронт⁵⁵. Нежелание многих стран вводить жесткие экономические санкции в отношении Москвы сигнализирует о расходящихся оценках природы и вероятных результатов происходящего конфликта⁵⁶. Более того, на фоне продолжающегося военно-политического кризиса в Европе эти страны будут все более настойчиво требовать реформы всей системы мировой политики и экономики в направлении более инклюзивного и демократического мирового порядка. Подобные требования станут все труднее игнорировать в условиях продолжающихся и даже ускорившихся изменений в соотношении сил на планете.

Противостояние Запада и России не завершится с достижением компромисса по Украине, именно Москва будет рассматриваться в США и в Европе как главный вызов международной безопасности. Поэтому кризис должен подтолкнуть США к дополнительным уступкам в пользу КНР и глобального Юга, чтобы обеспечить хотя бы относительную лояльность не-западных игроков мировой политики и экономики в противоборстве Вашингтона с Москвой.

Российско-украинский конфликт, продемонстрировавший ограниченность возможностей Вашингтона в оказании прямой военной поддержки Киеву, не приведет к большей сдержанности Пекина в вопросах, касающихся Тайваня. Текущий кризис не спровоцирует и ускорение дрефта Индии в сторону США и Запада в целом; напротив, он может подтолкнуть индийские элиты к более самостоятельной и менее связанной с Западом внешней политике⁵⁷. Политика Пекина вызовет растущее раздражение в Вашингтоне, где действия Поднебесной воспримут как деструктивные и безответственные⁵⁸, но Соединенным Штатам придется учитывать меняющееся соотношение сил и идти на уступки китайской стороне. Вполне вероятно, что продолжится процесс расхождения стратегических приоритетов США и их партнеров из числа консервативных арабских монархий зоны Залива (особенно в случае, если Вашингтон будет по-прежнему стремиться к политической разрядке в отношениях с Тегераном).

⁵⁵ John C. Hulsman. Putin's mistakes birth a new world order. *Aspenia Online*, 15.04.2022.
URL: <https://aspensiaonline.it/putins-mistakes-birth-a-new-world-order/>

⁵⁶ Adam Taylor. How isolated is Russia, really? *The Washington Post*, 08.04.2022.
URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/04/08/how-isolated-is-russia-ukraine-invasion/>

⁵⁷ Martin Jacques. India's distancing from US over Ukraine crisis has deeper implications. *Global Times*, 11.04.2022.
URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259005.shtml>

⁵⁸ Dov S. Zakheim. Beijing is hardly a responsible stakeholder. *The Hill*, 25.03.2022.
URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/599513-beijing-is-hardly-a-responsible-stakeholder/>

Соединенным Штатам и Западу в целом придется так или иначе приспособиться к новой геополитической ситуации, преодолевая инстинктивное желание использовать российско-украинский конфликт как повод вернуться к идеологическому противостоянию демократии и авторитаризма⁵⁹. Возрождение «духа 1989 г.» окажется исторически недолговечным, попытки поставить либеральную идеологию в центр американской внешней политики будут контрпродуктивными, и от них придется отказаться. Этот отказ способен спровоцировать новые расколы в американском обществе, что, в свою очередь, станет препятствием для проведения последовательной и внутренне единой внешней политики США.

Следует также отметить, что, хотя большинство стран глобального Юга осудили действия России на территории Украины, во многих из этих государств сложились представления, что в противостоянии с Москвой Запад активно использует двойные стандарты, отодвигая на второй план мировой политики многочисленные масштабные конфликты в зоне развивающихся стран (например, в Йемене) и замалчивая многочисленные в последние десятилетия интервенции самого Запада, сопряженные с большими жертвами среди мирного населения (Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан)⁶⁰. Такие представления подрывают устойчивость глобальной антироссийской коалиции и требуют коррекций не только в западных подходах к региональным конфликтам⁶¹, но и по более широкому кругу вопросов международной безопасности и развития.

Неизбежное осознание лидерами Запада необходимости вынужденных компромиссов и уступок по отношению к не-Западу предполагает постепенную трансформацию существующих международных организаций и режимов, в том числе и Организации Объединенных Наций (включая и возможное расширение Совета Безопасности ООН и попытки ограничить использование права вето постоянными членами Совбеза⁶²). В реформаторском сценарии МБРР и МВФ пройдут через важные институциональные изменения, превратившись из преимущественно западных в действительно универсальные международные организации. В данном сценарии также предполагается отказ США от жесткого противопоставления «демократических» и «авторитарных» режимов; новая разделительная линия пройдет между «ответственными» и «безответственными» игроками, а главной декларируемой задачей внешней политики Запада станет расширение круга первых и сужения круга вторых.

Какой-то компромисс будет достигнут в вопросе о роли американского доллара как главной резервной валюты мира. Никто из основных игроков

⁵⁹ Samuel Moyn. How to stop a new Cold War. Prospect, 07.04.2022.

URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/essays/how-to-stop-a-new-cold-war>

⁶⁰ Vijay Prashad. Ukraine: A conflict soaked in contradictions. Asia Times, 03.03.2022.

URL: <https://asiatimes.com/2022/03/ukraine-a-conflict-soaked-in-contradictions/>

⁶¹ James M. Dorsey. Applying double standards in Ukraine is a risky business. The Turbulent World of Middle East Soccer, 10.04.2022. URL: <https://jamesmdorsey.substack.com/p/applying-double-standards-in-ukraine>

⁶² Jennifer Peltz. War in Ukraine spurs bid to take a closer look at UN vetoes. AP News, 21.04.2022.

URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-united-nations-general-assembly-business-europe-states-3>

на мировых валютных рынках не заинтересован в немедленном отказе от доллара, но большинство экспертов по финансам сходятся во мнении, что кризис вокруг Украины и особенно американские санкции в отношении системообразующих российских банков ускорит снижение роли доллара в мировых финансах⁶³. Вероятно, что уже к концу нынешнего десятилетия доля американской валюты в общемировых валютных резервах, составляющих в долларовом эквиваленте примерно 12 трлн, составит менее половины (сейчас на американскую валюту приходится 59 % мировых валютных резервов или на 12 % меньше, чем в 1999 г., когда на рынки вышла единая европейская валюта).

Сценарий реформации предполагает, что в ближайшие годы Евросоюз главным образом благодаря совместным усилиям Германии и Франции нарастит военный потенциал⁶⁴ и добьется большей стратегической автономии от США⁶⁵. Демонстрацией вновь обретенной политической воли Брюсселя станет согласование механизма по ускоренной интеграции Украины в Европейский союз и договоренность о лидирующей роли ЕС в постконфликтном восстановлении этой страны⁶⁶. Она выступит новой объединяющей целью для Евросоюза, позволяющей «европейскому проекту» обрести второе дыхание и возродить почти исчезнувшую уверенность в континентальном универсализме⁶⁷. Можно даже предположить, что разрешение украинского кризиса окажется катализатором более активной и энергичной стратегии расширения Европейского союза и на других направлениях, в частности, на Западных Балканах⁶⁸, а также привет к усилению роли Евросоюза во многих региональных кризисных ситуациях (Афганистан, Сирия, Ливия, Эфиопия, Мали).

Вашингтон будет вынужден заключить компромиссную торговую сделку с Пекином (при этом Китай усилит свой контроль Тайваня невоенными средствами, настойчиво продвигаясь в направлении воссоединения). Снижение тарифов на импортируемые Америкой китайские товары поможет сбить темпы инфляции в США и, возможно, ограничит глубину очередной циклической рецессии⁶⁹. Соотношение сил между США и Китаем будет постепенно меняться в пользу последнего, и в течение ближайших 5–7 лет КНР ста-

⁶³ Robin Wigglesworth, Polina Ivanova, Colby Smith. Financial warfare: will there be a backlash against the dollar? *Financial Times*, 07.04.2022. URL: <https://www.ft.com/content/220db8f2-2980-410f-aab8-f471369ac3cf>

⁶⁴ Dylan Macchiarini Crosson. The European Peace Facility. *Centre for European Policy Studies*, 07.03.2022. URL: https://www.ceps.eu/the-european-peace-facility/?mc_cid=cf0196acda&mc_eid=5490413720

⁶⁵ Franziska Brantner. The true value of European sovereignty, *ECFR*, 25.03.2022. URL: <https://ecfr.eu/article/the-true-value-of-european-sovereignty/>

⁶⁶ Michael Emerson, Steven Blockmans, Veronika Movchan, Artem Remizov. Opinion on Ukraine's application for membership of the European Union. *CEPS Policy Insights*, No 2022-16 / April 2022. URL: <file:///C:/Users/Professional/Downloads/PI2022-16-Ukraines-EU-membership.pdf>

⁶⁷ Susi Dennison. The War in Ukraine Has Put EU Enlargement Back in the Spotlight. *World Politics Review*, 05.04.2022. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30448/for-the-eu-ukraine-membership-is-a-non-starter>

⁶⁸ Ukraine 2022: A Test for the EU and NATO. *International Institute for Middle East and Balkan Studies*, Ljubljana, Slovenia, 07.03.2022. URL: <https://mailchi.mp/fe142be3d946/analysis-ukraine-2022-a-test-for-the-eu-and-nato?e=137a29b8ac>

⁶⁹ Zhong Nan, Liu Zhihua. Tariff cut on Chinese imports expected to ease high US inflation. *China Daily*, 25.04.2022. URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/202204/25/WS6265f197a310fd2b29e5907d.html>

нет самой большой экономикой мира. Однако китайское руководство будет стремиться к сохранению международной системы в ее основных нынешних параметрах и избегать повышенных геополитических рисков⁷⁰.

Технологическая гонка между Вашингтоном и Пекином продолжится и даже ускорится, однако в сценарии реформации конкуренция между США и КНР, а также США и Россией не приобретет характер идеологического противостояния типа холодной войны; скорее, речь пойдет о формате относительно стабильного баланса сил⁷¹. Перспективы российско-китайских отношений будут определяться в первую очередь способностью или неспособностью Москвы начать работу по глубокой структурной перестройке экономики страны. Соединенным Штатам, по всей видимости, не удастся втянуть Индию в какой-либо двусторонний или многосторонний военно-политический альянс, расхождения между двумя странами по важным международным вопросам, включая Россию и Украину, проявившиеся в ходе конфликта, сохранятся и в будущем⁷². Нельзя исключать и разрядки в отношениях между Пекином и Дели, хотя она не приведет к устранению существующих противоречий, а потому геополитическая и экономическая консолидация евразийского континента в обозримом будущем не произойдет.

Западу также придется искать какие-то компромиссы с Ираном, чтобы превратить его из регионального спойлера в ответственного участника новой системы ближневосточной и глобальной политики. Некоторые эксперты полагают, что внешнеполитическая активность Тегерана может быть перенаправлена с западного (Ближний Восток) на северное направление, где после украинского кризиса российское присутствие и влияние неизбежно снизятся⁷³. В то же время любые компромиссы с Ираном создадут для Запада проблемы с арабскими странами Персидского залива, которые предпримут усилия по поддержанию регионального баланса сил и по самостоятельному сдерживанию локальной активности Исламской Республики.

Международное сообщество (возможно, в рамках G20) создаст механизмы и процедуры, чтобы обеспечить существенное увеличение объемов ресурсов, поступающих из богатых стран глобального Севера в бедные страны глобального Юга. Первоочередными задачами в этом плане будут достижение очередной отсрочки по обслуживанию беднейшими странами своих внешних долгов, списание хотя бы части этих долгов, выделение глобальному Югу дополнительных квот специальных прав заимствования (SDR) Международным валютным фондом на сумму не менее 100 млрд долл. и

⁷⁰ Wang Wen. Bleak predictions of China stem from poor understanding. Global Times, 18.04.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202204/1259593.shtml>

⁷¹ Charles A. Kupchan. Putin's War in Ukraine Is a Watershed. Time for America to Get Real. The New York Times, 11.04.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/11/opinion/ukraine-war-realist-strategy.html>

⁷² Kanwal Sibal. India-US 2+2 Dialogue takes differences over Ukraine in its stride. India Narrative, 22.04.2022. URL: <https://www.indianarrative.com/opinion-news/india-us-dialogue-takes-differences-over-ukraine-in-its-stride-166058.html>

⁷³ James M. Dorsey. Iran capitalizes on Central Asian vacuum created by the Ukraine war. The Turbulent World of Middle East Soccer, 16.04.2022. URL: <https://jamesmdorsey.substack.com/p/iran-capitalises-on-central-asian>

выделение новых государственных и частных кредитов странам глобального Юга в общих объемах не менее 1 трлн долл.⁷⁴

Возвращение к глобализации в сценарии реформации произойдет медленнее, чем при реставрации и будет связано со значительными ограничителями — в силу того, что новый цикл глобализации потребует согласования позиций большего числа игроков с разнонаправленными интересами и несовпадающими представлениями о желательном миропорядке. Даже понятие «глобализация» станет предметом острых дискуссий и информационных войн. Альтернативой может выступить исторически продолжительный период регионализации мировой экономики. Тем не менее, процессы глобализации продолжатся, причем в сценарии реформации она в конечном счете приобретет более инклюзивный и универсальный характер, чем в варианте реставрации.

Международный терроризм при реформации, вероятно, останется меньшей проблемой, чем в предыдущем сценарии, поскольку некоторые требования глобального Юга удастся в той или иной мере удовлетворить. Это может в какой-то степени снять остроту социально-экономических проблем в нестабильных регионах и сократить число «неудавшихся» государств. Тем не менее, миграционное давление Юга на Север сохранится и, возможно, даже окажется более сильным, чем в сценарии реставрации, поскольку в условиях реформации международной системы странам Севера будет труднее обосновать сохранение жестких ограничений на прием беженцев и трудовых мигрантов. Соответственно, продолжат усугубляться и проблемы, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов, прежде всего, в странах Европы.

Вариант реформации предполагает, что долгосрочная международная изоляция России не только невозможна, но и не отвечает стратегическим интересам Запада⁷⁵. В этом сценарии Россия останется в положении частичной изоляции в течение некоторого времени, но постепенно будет «прощена» и вернется в большинство международных организаций и режимов⁷⁶. После завершения острой фазы российско-украинского конфликта ответственным политикам на Западе придется исходить из того, что смена политического режима в Москве в обозримой перспективе не может считаться реалистической целью Запада и, более того, не обязательно отвечает западным интересам⁷⁷. Кроме того, стратегия нанесения потенциально максимального ущерба российской экономике и нанесения чувствительного удара по уровню жизни населения уже порождает критику и сомнения в

⁷⁴ David McNair. How the IMF and World Bank Can Support African Economies Hit Hard by Russia's Invasion of Ukraine. Carnegie Endowment for International Peace, 19.04.2022. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/04/19/how-imf-and-world-bank-can-support-african-economies-hit-hard-by-russia-s-invasion-of-ukraine-pub-86931>

⁷⁵ Ivan Krastev. To isolate Russia is not in the west's power or interest. Financial Times, 23.04.2022. URL: <https://www.ft.com/content/5e357d9e-6717-4091-a7db-fe43bdbdab1d?segmentId=b385c2ad-87ed-d8ff-aaec-0f8435cd42d9>

⁷⁶ Stewart M. Patrick. Expelling Russia from Multilateral Forums Is Tempting but Unwise. World Politics Review, 28.03.2022. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30430/despise-ukraine-invasion-russia-shouldn-t-be-booted-from-g-20>

⁷⁷ Timothy Frye. Why Regime Change in Russia Might Not Be a Good Idea. Politico, 12.04.2022. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2022/04/12/regime-change-russia-putin-00023953>

обоснованности таких мер⁷⁸. Это, разумеется, не означает, что большинство из введенных после 24 февраля 2022 г. санкций отменят, но активность на этом направлении будет постепенно снижаться, а практика принятия разнообразных исключений из рестрикционных режимов — расширяться.

Возвращение России в «международный мейнстрим» произойдет преимущественно через ее интеграцию в азиатские (евразийские) многосторонние режимы; такая интеграция станет естественной с учетом того, что в Кремле станут все более последовательно ассоциировать Россию с нелиберальными азиатскими политическими режимами⁷⁹. Тем не менее, долгосрочные издержки конфликта с Украиной будут сдерживать международное влияние Москвы в течение длительного времени; претензии на роль «третьего полюса» мировой политики (наряду с Соединенными Штатами и Китаем) придется надолго отложить. Зависимость России от Китая будет увеличиваться, несмотря на вероятные попытки противодействия этой тенденции со стороны Запада.

Модель реформации международной системы, по всей видимости, способна оказаться более устойчивой и стабильной, чем вариант реставрации старого миропорядка. Но многое зависит от того, как именно пойдут реформы миропорядка в торгово-экономической, валютно-финансовой, военно-политической и в других сферах. Не исключены острые кризисы, связанные с непоследовательностью и прерывностью процесса реформ (например, возможна эскалация, если в результате выборов 2024 г. к власти в США вернется Дональд Трамп или политик, разделяющий его взгляды на мир и на роль Америки в нем). Даже если таких кризисов удастся избежать, Соединенным Штатам придется иметь дело с превосходящей Америку по материальным ресурсам коалицией евразийских держав, включая Китай, Россию, страны Центральной Азии, а, возможно — и Юго-Восточной Азии⁸⁰. Данная ситуация потребует от Вашингтона сыграть роль «миноритарного акционера» во многих многосторонних проектах — умения, которым американской дипломатии только предстоит овладеть.

Система, основанная на сценарии реформации, может эволюционировать в направлении новой жесткой или мягкой биполярности или более сложной размытой многополярности (полицентризма) с постепенно растущей ролью негосударственных участников мировой политики. Не исключены периодические коррекции системы, осуществляющиеся по итогам локальных или более крупных региональных конфликтов с прямым или опосредованным участием ведущих игроков. В любом случае система, возникающая в ходе реформации, представляется в целом более устойчивой и инклюзивной, чем описанная в сценарии реставрации.

⁷⁸ Joy Gordon. Russia, Ukraine, and the Demise of Smart Sanctions. Ethics & International Affairs, 21.03.2022. URL: <https://www.ethicsandinternationalaffairs.org/2022/russia-ukraine-and-the-demise-of-smart-sanctions/>

⁷⁹ Parag Khanna. Russia Joins the Asian Club. Foreign Policy, 29.03.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/03/29/russia-india-china-ukraine-war-putin-asia/>

⁸⁰ Douglas Macgregor. Biden's Folly In Ukraine. The American Conservative, 05.04.2022. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/bidens-folly-in-ukraine/>

Революция

Сценарий революции основан на представлении о том, что никакой договоренности по прекращению конфликта на территории Украины и вокруг нее достичь не удастся — ни между Москвой и Киевом, ни между Россией и Западом⁸¹. Вооруженные силы РФ не отойдут с занятых ими территорий ни в Донбассе, ни в каких-либо регионах Украины. Будут предприниматься настойчивые попытки создания новых «народных республик» за пределами ДНР и ЛНР. Военная активность сторон в какой-то момент сменится неустойчивым и постоянно нарушающимся перемирием⁸². Помощь стран Запада Украине оружием продолжится в растущих объемах, чтобы ни при каких обстоятельствах не допустить решительной победы Москвы и заключения мира на ее условиях⁸³. Нарастивать станут санкции Запада против России, продолжится настойчивое противодействие созданию механизмов и процедур, позволяющих обходить ограничения⁸⁴. Вопросы постконфликтного восстановления Донбасса и Украины окажутся отложенными на неопределенное будущее, а издержки конфликта для России будут с течением времени неизбежно возрастать, ставя под вопрос сохранение социально-экономической и политической стабильности в стране⁸⁵.

Одним из неизбежных результатов такого развития событий станет прогрессирующая интернационализация противостояния с вовлечением в него новых участников с обеих сторон. Понятно, что на Западе особые опасения вызывает потенциальная возможность использования Москвой добровольцев и наемников из стран Ближнего Востока, имеющих опыт участия в боевых действиях на территории Сирии⁸⁶. Но нельзя не учитывать, что из этих же или соседних стран могут прибывать боевики для выступления на стороне Киева⁸⁷. В результате Украина постепенно превратится в плацдарм хронического вооруженного конфликта между Востоком и Западом с периодическим тестированием сторонами военных возможностей друг друга.

⁸¹ Richard Haass. What Does the West Want in Ukraine? Defining Success—Before It's Too Late. *Foreign Affairs*, 22.04.2022.
URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2022-04-22/what-does-west-want-ukraine>

⁸² Tom Pickering. A Russia-Ukraine exit strategy. *Responsible Statecraft*, 02.03.2022.
URL: <https://responsiblestatecraft.org/2022/03/02/a-russia-ukraine-exit-strategy/>

⁸³ Gustav Gressel. Ukraine: Time for the West to prepare for the long war. *European Council on Foreign Relations*, 19.04.2022. URL: <https://ecfr.eu/article/ukraine-time-for-the-west-to-prepare-for-the-long-war/>

⁸⁴ Liana Fix, Michael Kimmage. What If the War in Ukraine Doesn't End? The Global Consequences of a Long Conflict. *Foreign Affairs*, 20.04.2022.
URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2022-04-20/what-if-war-ukraine-doesnt-end>

⁸⁵ Ruth Deyermond. Russia's war has already failed. *Prospect*, 10.03.2022.
URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/world/russias-war-has-already-failed>

⁸⁶ Eric Schmitt, Julian E. Barnes, Helene Cooper. Russia Is Recruiting Mercenaries and Syrians to Ukraine, Western Officials Say. *The New York Times*, 06.04.2022.
URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/06/us/politics/russia-military-ukraine-war.html>

⁸⁷ Levent Kemal, Ragıp Soylu. Russia-Ukraine war: How invasion is attracting mercenaries — not just foreign volunteers. *Middle East Eye*, 03.03.2022.
URL: <https://www.middleeasteye.net/news/russia-ukraine-war-mercenaries-helping-kyiv-fight>

С другой стороны, высказывается точка зрения о том, что нынешний конфликт неизбежно приведет не к «денацификации» Украины в том виде, в котором этот термин понимают в Москве, а, напротив, к росту политического влияния радикальных националистических группировок, уже сыгравших очень значительную роль в противостоянии российским войскам. Исключить правых радикалов из политического поля будет крайне затруднительно, если вообще возможно, для любой киевской власти. В этом случае «поствоенная» Украина способна превратиться в ведущий международный центр европейского правого радикализма, оказывающий заметное влияние на аналогичные силы по всему континенту⁸⁸.

В условиях продолжения конфликта и постепенного «привыкания» к нему со стороны европейской общественности неуклонно снизится степень готовности Брюсселя предложить Киеву эксклюзивный механизм вхождения в Европейский союз. Практические вопросы, связанные с запуском подобного механизма, будут постоянно откладываться, Украина не получит даже официального статуса кандидата на вступление в ЕС⁸⁹. Неизбежным последствием такого развития событий станет разочарование украинского общества в перспективах европейской интеграции, что способно привести к росту популярности радикального национализма.

Если в украинском конфликте может сложиться шаткое равновесие сторон, то в мировой политике в целом баланс неизбежно нарушится. И если сохранение статус-кво на территории Украины резонно считать успехом Запада, то в более широком международном контексте эта победа неизбежно окажется пирровой⁹⁰. Данный сценарий в отличие от рассмотренных выше предполагает гораздо более радикальную и хаотичную трансформацию международной системы уже в ближайшие годы. Революция в мировой политике практически означает полный распад существующего глобального порядка, включая его экономическое, финансовое, военно-стратегическое и геополитическое измерения⁹¹. Глубину и вероятные последствия такого распада предсказать трудно, но очевидно, что миру придется пройти через длительный период нестабильности, кризисов, гонки вооружений и многочисленных военных конфликтов разных масштабов и продолжительности.

Сохранить единство Запада в этом случае надолго не удастся, очень скоро после завершения активной фазы российско-украинского конфликта трансатлантические противоречия вновь выйдут на первый план. Американская стратегия в ходе конфликта будет все чаще восприниматься не как гарантия конечного успеха, а как дорога к неизбежному поражению и свидетельство слабости и стратегической несостоятельности нынешнего

⁸⁸ Isaac Kfir. Will Ukraine Become the Syria of the Extreme Right? *European Eye on Radicalization*. 04.03.2022.
URL: <https://eeradicalization.com/will-ukraine-become-the-syria-of-the-extreme-right/>

⁸⁹ Alexandra Brzozowski. EU leaders unlikely to agree on Ukraine's candidate status. *Euroactiv*, 10.03.2022.
URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/news/eu-leaders-unlikely-to-agree-on-ukraines-candidate-status/>

⁹⁰ Anatol Lieven. The horrible dangers of pushing a US proxy war in Ukraine. *Responsible Statecraft*, 27.04.2022.
URL: <https://responsiblestatecraft.org/2022/04/27/the-horrible-dangers-in-pushing-a-us-proxy-war-in-ukraine/>

⁹¹ Egon von Greyerz. There is Going to Be a New World Disorder. *Gold Switzerland*, 05.04.2022.
URL: <https://goldswitzerland.com/there-is-going-to-be-a-new-world-disorder/>

руководства США⁹². Неспособность администрации Джо Байдена добиться завершения российско-украинского противостояния на приемлемых для Запада условиях, превращение его в постоянный фон европейской политики неизбежно породит сомнения в надежности гарантий США для американских партнеров и союзников в различных регионах мира — от Ближнего Востока до Северо-Восточной Азии. Эти сомнения, в свою очередь, будут стимулировать отдельные страны на проведение ускоренной «ремилитаризации» своей внешней политики⁹³.

Сценарий революции включает высокую вероятность обострения американо-китайского противостояния в Восточной и Юго-Восточной Азии, в которое так или иначе окажутся втянутыми и европейские союзники Соединенных Штатов⁹⁴. Вопреки надеждам и ожиданиям сторонников реставрации, реакция США и НАТО на события в Европе не станет сдерживающим фактором в отношении планов Пекина вернуть Тайбэй с использованием военной силы. Напротив, продемонстрированное нежелание Вашингтона напрямую ввязываться в конфликт России и Украины спровоцирует КНР на более решительные шаги на тайваньском направлении⁹⁵. Хотя конкретные действия Пекина сегодня предсказать трудно, позволительно предположить, что любое изменение нынешнего статуса Тайваня станет не менее мощным катализатором центробежных тенденций в современном мире, чем конфликт на территории Украины.

С другой стороны, в таком сценарии центробежные тенденции начнут все более явно проявляться и внутри Европейского союза — между южными и северными членами, между «старой» и «новой» Европой, между большими и малыми странами, между сторонниками углубления интеграции и «евро-скептиками» и пр. Соединенные Штаты также останутся в той или иной степени расколотым обществом, что неизбежно воспрепятствует проведению последовательной и долгосрочной внешнеполитической стратегии.

Глобальному Югу тоже не удастся сплотиться в единую коалицию, а потому его переговорные позиции в отношениях с глобальным Севером качественно не усилятся. Влияние Китая в мире в целом будет расти, но Пекин не возьмет на себя повышенную ответственность за обеспечение глобальных общественных благ. В результате продолжающийся относительный упадок международного влияния США не приведет к заполнению расширяющегося вакуума силы какой-либо другой державой или группой стран. Скорее, этим вакуумом воспользуются амбициозные региональные державы и негосударственные игроки мировой политики.

⁹² Peter Van Buren. We've Had Enough of Zero-Sum Democracy. *The American Conservative*, 07.03.2022. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/weve-had-enough-of-zero-sum-democracy/>

⁹³ Hideshi Futori. After Ukraine — Enacting a realistic Japanese diplomatic security policy. *Pacific Forum International, PacNet* № 20, 19.04.2022. URL: <https://mailchi.mp/pacforum/pacnet-20-after-ukraine-enacting-a-realistic-japanese-diplomatic-security-policy-1173167?e=fdcf0f1d08>

⁹⁴ Franz-Stefan Gady, Oskar Glaese. What Could European Militaries Contribute to the Defense of Taiwan? *The Diplomat*, 01.04.2022. <https://thediplomat.com/2022/04/what-could-european-militaries-contribute-to-the-defense-of-taiwan/>

⁹⁵ Hal Brands. Putin's struggles in Ukraine may embolden Xi on Taiwan. *American Enterprise Institute*, 21.04.2022. URL: <https://www.aei.org/op-eds/putins-struggles-in-ukraine-may-embolden-xi-on-taiwan/>

Происходящий ныне упадок международных организаций — универсальных и региональных — еще более ускорится⁹⁶. Мир станет не только фрагментированным, но даже атомизированным. Универсальные институты и многосторонние режимы столкнутся с долгосрочным снижением эффективности, региональные кризисы умножатся, жесткая конкуренция между Западом и Востоком, между Севером и Югом, внутри отдельных групп стран приведет к многочисленным конфликтам, некоторые из них примут форму вооруженного противостояния⁹⁷. Особенно масштабные негативные последствия для всей системы международных отношений имел бы военный конфликт между Соединенными Штатами и Китаем вокруг Тайваня; эти последствия превзошли бы разрушительные результаты российско-украинского столкновения⁹⁸.

Среди многочисленных уроков российско-украинского конфликта эксперты выделяют и неожиданную для многих способность средних государств успешно сопротивляться военному давлению со стороны великих держав. В начале российской военной спецоперации делались прогнозы, что украинская армия сможет продержаться лишь несколько дней, ее поражение приведет к падению Киева и других крупных городов. Однако украинские вооруженные силы продемонстрировали способность к упорному сопротивлению. На основании этого опыта можно предположить, что традиционная военная иерархия в современном мире, унаследованная от XX века, будет и дальше подвергаться эрозии⁹⁹.

Следовательно, и политические иерархии так или иначе окажутся под угрозой. Наибольшую активность, скорее всего, продемонстрируют не малые, а именно средние страны, способные оказывать решающее воздействие на политическую динамику в «своих» регионах. В некоторых случаях средние страны будут выступать как защитники статус-кво (Германия, Япония), в других — как ревизионистские игроки, подрывающие статус-кво (Турция, Иран). Однако в целом их активность снизит, а не повысит уровень управляемости мировой политикой и экономикой¹⁰⁰. Одной из первых иллюстраций этой тенденции стали обострившиеся в ходе кризиса разногласия между Вашингтоном и Эр-Риядом, помешавшие оперативно обеспечить поставле-

⁹⁶ Patrick Wintour. António Guterres urged to take lead in securing peace in Ukraine or risk future of UN. The Guardian, 19.04.2022.
URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/19/antonio-guterres-urged-to-take-lead-in-securing-peace-in-ukraine-or-risk-future-of-un>

⁹⁷ Ivan Krastev. We Are All Living in Vladimir Putin's World Now. The New York Times, 27.02.2022.
URL: <https://www.nytimes.com/2022/02/27/opinion/putin-russia-ukraine-europe.html>

⁹⁸ Kevin Rudd. A U.S.-China War Would Dwarf the Destruction in Ukraine. Both Sides Must Act Now to Avoid It. Time, 04.04.2022. URL: <https://time.com/6164184/how-us-china-avoid-war/>

⁹⁹ Alexander Clarkson. We Assumed Small States Were Pushovers. Ukraine Proved Us Wrong. World Politics Review, 13.04.2022.
URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30466/after-russia-invasion-ukraine-shows-that-small-states-can-fight-back>

¹⁰⁰ Arta Moeini, Christopher Mott, Zachary Paikin, David Polansky. Middle Powers in the Multipolar World. White Paper. The Institute for Peace & Diplomacy, March 2022.
URL: <https://peaceanddiplomacy.org/wp-content/uploads/2022/03/Middle-Powers-in-the-Multipolar-World.pdf>

ние дополнительных объемов саудовской нефти на мировые рынки и, таким образом, стабилизировать цены на черное золото¹⁰¹.

Со временем в процессе новой революции фактически перестанут действовать универсальные нормы международного права. Сохранятся лишь островки использования этих норм (например, внутри отдельных интеграционных группировок — таких как Евросоюз или АСЕАН), но между этими островками будет идти конкуренция с использованием инструментов «жесткой силы». Соответственно, продолжится интенсивная гонка вооружений, в первую очередь — качественная; нельзя исключать возможности значительного расширения числа стран, обладающих ядерным и другими видами оружия массового уничтожения¹⁰². Вероятность ускорения процесса распространения особенно вырастет, если результаты военной операции воспримут в мире как безусловную победу Москвы и недвусмысленное поражение Киева. Обладание собственным ядерным оружием в таких условиях сочтут единственной надежной гарантией национальной безопасности. Например, кризис, несомненно, укрепит стремление руководства Северной Кореи продолжать усилия в ракетно-ядерной сфере¹⁰³.

О глобализации как комплексном феномене социального развития придется надолго забыть. Такие ее измерения как международная торговля, иностранные прямые инвестиции, международные поездки будут в лучшем случае стагнировать, а в худшем — иметь тенденцию к снижению. Но информационная глобализация, основанная на переходе к пятому поколению информационно-коммуникационных сетей, продолжится, что породит дополнительные напряженности между ростом социальных ожиданий и сокращением возможностей их удовлетворения за счет географической мобильности. Эти напряженности в некоторых случаях способны вылиться в цепные реакции смены политических режимов по типу «арабской весны» десятилетней давности.

Продолжатся поиски укрепления суверенитета и минимизации зависимости национальных государств от внешних факторов в сфере безопасности и развития. Мы увидим появление новых международных платежных систем, ускоренный уход от доллара как основной резервной валюты¹⁰⁴, создание национальных технологических платформ, многообразие усилий по импортозамещению и т. д. По этому пути пойдут не только традиционные геополитические противники Запада (Китай), но и развивающиеся государства, считающиеся последовательными приверженцами либеральных политиче-

¹⁰¹ Laura Kelly, Rachel Frazin. US-Saudi tensions complicate push for more oil. The Hill, 20.03.2022. URL: <https://thehill.com/policy/international/598828-us-saudi-tensions-complicate-push-for-more-oil/>

¹⁰² Toby Dalton. Nuclear Nonproliferation After the Russia-Ukraine War. Georgetown Journal of International Affairs, 08.04.2022. URL: <https://gija.georgetown.edu/2022/04/08/nuclear-nonproliferation-after-the-russia-ukraine-war/>

¹⁰³ Joungho Park. The Ukrainian Crisis and Russia-U.S. Conflict: Background and Policy Implications for the Korean Peninsula. Korea Institute for International Economic Policy, 12.04.2022. URL: file:///C:/Users/Professional/Downloads/KIEP%20Opinions_no235.pdf

¹⁰⁴ Harry Robertson. Goldman Sachs warns the dollar is at risk of losing its dominance, and could end up a lesser player like the UK pound. Markets Insider, 01.04.2022. URL: <https://markets.businessinsider.com/news/currencies/dollar-dominance-reserve-currency-risk-uk-pound-russia-sanctions-debt-2022-4>

ских моделей и рассматриваемые на Западе как потенциальные союзники (Индия)¹⁰⁵.

Сценарий революции также предполагает, что российско-украинский конфликт окажет разрушительное воздействие на попытки эффективного осуществления глобальной программы энергетического перехода. Национальные планы сокращения углеродных выбросов могут быть пересмотрены, традиционная энергетика получит дополнительные мощные финансовые и геополитические стимулы¹⁰⁶. Эта ситуация приведет к неизбежному ускорению повышения глобальных температур и соответствующим планетарным последствиям.

Международный терроризм наряду с масштабными миграциями станет постоянным фоном жизни как на Севере, так и на Юге. Некоторые эксперты полагают, что Украина уже превратилась в тренировочную площадку для военизированных экстремистских группировок со всей Европы. И в этом смысле конфликт на территории этой страны может послужить таким же катализатором подъема праворадикальных террористических организаций на континенте, каким стало советское вторжение в Афганистан для подъема исламистских террористических сетей на Ближнем Востоке¹⁰⁷. Сохранятся принципиальные расхождения по вопросу о том, что считать терроризмом и как ему противостоять. Они воспрепятствуют созданию устойчивых международных коалиций по борьбе с терроризмом, как, впрочем, и по другим вопросам глобальной безопасности.

«Революционный» сценарий предполагает введение жестких ограничений на Западе в отношении вынужденных переселенцев из стран глобального Юга. Уже сегодня отмечается, что отношение западной общественности к выехавшим с территории Украины и к беженцам с Ближнего Востока, Африки и Афганистана принципиально отличается¹⁰⁸, что свидетельствует о сохранении латентного расизма на Западе¹⁰⁹. Более того, во многих странах Евросоюза реакция на «настоящих украинцев» и на резидентов и граждан Украины, изначально прибывших на ее территорию из государств глобального Юга, существенно разнится¹¹⁰.

¹⁰⁵ Hindol Sengupta. How the Ukraine war has strengthened India's digital sovereignty ambition. *Aspenia Online*, 03.04.2022. URL: <https://aspensiaonline.it/how-the-ukraine-war-has-strengthened-indias-digital-sovereignty-ambition/>

¹⁰⁶ Joseph Dellatte. Russia-Ukraine: Short-Term Energy Security Doctrines, Long-Term Climate Damage? *Institut Moutaigne*, 04.04.2022. URL: <https://www.institutmoutaigne.org/en/blog/russia-ukraine-short-term-energy-security-doctrines-long-term-climate-damage>

¹⁰⁷ Yassine El Guendouzi. From Afghanistan to Ukraine: A New Future for Foreign Fighters in Europe? *European Eye on Radicalization*, 15.04.2022. URL: <https://eeradicalization.com/from-afghanistan-to-ukraine-a-new-future-for-foreign-fighters-in-europe/>

¹⁰⁸ Frida Ghitis. Europe's Refugee Programs Are Enforcing a Double Standard. *World Politics Review*, 21.04.2022. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30484/eu-ukraine-refugee-programs-are-enforcing-a-double-standard>

¹⁰⁹ Gary Younge. The war in Ukraine has exposed the west's refugee hypocrisy. *Prospect*, 07.04.2022. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/the-war-in-ukraine-has-exposed-the-wests-refugee-hypocrisy>

¹¹⁰ Divya Balan. Ukrainian refugees: EU rhetoric or paradigm shift. *Gateway House*, 12.04.2022. URL: <https://www.gatewayhouse.in/ukrainian-refugees-eu-rhetoric-or-paradigm-shift/>

Нет никаких оснований предполагать, что гостеприимство, проявленное в большинстве европейских стран к беженцам и мигрантам из Украины, так или иначе распространится на неевропейские миграционные потоки. Скорее, наоборот — страны, принявшие значительное число прибывших с территории Украины, приобретут дополнительные аргументы в пользу более жестких ограничений на въезд беженцев и мигрантов из регионов Ближнего Востока, Южной Азии и Северной Африки, посчитав свое участие в решении глобальных миграционных проблем более чем достаточным¹¹¹. Вопрос о том, насколько в этом сценарии Западу удастся надежно перекрыть международные потоки нелегальных мигрантов, остается открытым.

Распад существующей международной системы приведет к формированию значительных очагов хронической нестабильности на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Южной Азии и других частях планеты¹¹². Не исключены внутрирегиональные многомиллионные потоки беженцев и вынужденных переселенцев, лишенных возможности переехать на Запад, которые станут питательной средой для политического экстремизма и терроризма.

Москве придется искать варианты минимизации рисков и вызовов в наступающем окружающем хаосе. Конфликт с Киевом неизбежно отойдет на второй план мировой политики в ходе новых, возможно, даже более масштабных и кровопролитных вооруженных столкновений. На фоне общего распада существующего миропорядка не удастся долго сохранять широкую антироссийскую коалицию. А особенности поведения Москвы уже не будут рассматриваться как прискорбное отклонение от общепризнанных правил и норм, поскольку эти правила и нормы будут все меньше действовать.

Однако с учетом того, что главное внимание России будет по-прежнему сосредоточено на Украине, Москва едва ли сможет воспользоваться открывающимися потенциальными возможностями укрепить позиции в нестабильных регионах мира. Напротив, прогнозируется снижение ее активности, например, в регионах Ближнего Востока и Северной Африки¹¹³. Помимо этого, длительный и дорогостоящий во всех смыслах конфликт с Украиной и Западом способен в итоге негативно сказаться на внутривнутриполитической стабильности в России, что также приведет к множеству отрицательных последствий для устойчивости международной системы¹¹⁴.

Хаотическая система, возникающая на базе сценария революции, принципиально нестабильна, поскольку она не оставляет возможностей для устойчивого социально-экономического развития ни отдельных государств, ни

¹¹¹ Frida Ghitis. Europe's Refugee Programs Are Enforcing a Double Standard. *World Politics Review*, 21.04.2022.
URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30484/eu-ukraine-refugee-programs-are-enforcing-a-double-standard>.

¹¹² Erica Gaston. The War in Ukraine Will Make It Harder to Manage the World's Other Crises. *World Politics Review*, 07.03.2022.
URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30378/the-ukraine-russia-war-will-complicate-the-world-s-other-crises>

¹¹³ The Impact of Russia's Invasion of Ukraine in the Middle East and North Africa. *International Crisis Group Commentary*, 14.04.2022.
URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/impact-russias-invasion-ukraine-middle-east-and-north-africa>

¹¹⁴ Thomas L. Friedman. Putin Has No Good Way Out, and That Really Scares Me. *The New York Times*, 08.03.2022.
URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/08/opinion/putin-ukraine-russia-war.html>

человечества в целом. Давление общих проблем на участников системы будет нарастать, технический прогресс породит новые возможности трансграничного сотрудничества и создаст новые ограничители суверенитета государств на формально контролируемых ими территориях.

Революция в международных отношениях в конечном итоге закончится сменой мирового порядка, выводящей человечество на новый уровень глобального управления. Но платой за этот переход могут стать несколько кровопролитных войн, острых экономических и финансовых кризисов и иные потрясения. Также резонно предположить, что наступление нового миропорядка, протекающее через стадию распада современной международной системы и период следующего за ним хаоса, произойдет даже не в среднесрочной перспективе, а растянется на несколько десятилетий.

Заключение

Из трех обрисованных выше вариантов развития международной системы после завершения острой фазы российско-украинского конфликта для Москвы самым опасным и потенциально наиболее затратным остается сценарий реставрации. Он не только лишает РФ каких бы то ни было дивидендов от проведенной специальной военной операции, но и обрекает страну на долгосрочную международную изоляцию, безвозвратную потерю значительной части ее золотовалютных резервов, необратимую утрату многих наиболее значимых рынков углеводородов, оружия и других товаров экспорта, сохранение устойчивых антироссийских настроений во многих странах мира и неизбежное резкое снижение статуса государства в иерархиях мировой политики будущего. Сценарий реставрации не допускает вариантов того, что значительная часть российских потерь на западном треке может быть оперативно и адекватно компенсирована на других географических направлениях национальной внешней политики.

Однако вероятность осуществления этого сценария в полном объеме выглядит крайне маловероятной. У Запада нет материальных ресурсов и политической воли, необходимых для того, чтобы нанести Москве сокрушительное поражение на территории Украины и навязать свой вариант мирного урегулирования. Российские ставки в конфликте значительно выше западных, а потому и готовность РФ к эскалации выше, чем у ее противников. Кроме того, очень многие влиятельные силы в международном сообществе (начиная от Китая и Индии и заканчивая странами Ближнего Востока и Африки) не заинтересованы в триумфальной победе Запада и в стратегическом поражении Москвы. Потому планы создания устойчивого глобального антироссийского фронта представляются не слишком обоснованными.

Сценарий революции может показаться более приемлемым и даже выгодным для Москвы. На фоне общего упадка и последующего распада всей международной системы конфликт между Россией и Украиной будет восприниматься всего лишь как эпизод более масштабной исторической драмы и рано или поздно окажется в тени новых, не менее драматических событий, неизбежно сопутствующих деконструкции старого миропорядка. Тем не менее, и сценарий революции, на который некоторые российские аналитики возлагают большие надежды, едва ли соответствует долгосрочным национальным интересам — «игра без правил» в условиях значительного экономического и технологического отставания страны от ее основных конкурентов способна привести к перенапряжению сил и вынужденному переходу во «вторую лигу» мировой политики. Во многих отношениях уязвимость России в мире, где царит хаос и произвол, может оказаться выше, чем у ее противников.

Впрочем, сценарий революции сам по себе не сможет определить будущее мироустройства на сколько-нибудь продолжительное время, поскольку не содержит убедительных алгоритмов решения актуальных задач глобаль-

ного развития. Скорее, он станет всего лишь промежуточным этапом в планетарном переустройстве, поскольку за распадом неизбежно последует та или иная «пересборка» уцелевших фрагментов старого миропорядка и «достройка» его новыми фрагментами. Таким образом, ни реставрация, ни революция не являются полноценными альтернативами реформации; только реформированный мировой порядок имеет шансы на то, чтобы успешно функционировать на протяжении длительного времени.

К сценарию реформации можно прийти либо непосредственно по итогам нынешнего кризиса (вернее, нынешних кризисов, связанных не только с российско-украинским конфликтом, но и с последствиями пандемии коронавируса, с американо-китайским противостоянием, с обострением проблем государственности на Ближнем Востоке, с накоплением элементов архаики в международной валютно-финансовой системе, с возникающими ресурсными дефицитами и с множеством других проблем), либо опосредованно, пройдя через этапы реставрации или революции. В первом случае издержки переходного периода и его продолжительность удастся минимизировать, во втором случае этап преобразований растянется на годы и даже на десятилетия, а его издержки неизбежно окажутся более значительными.

Для России при любом варианте реализации сценария реформации предстоит относительно длительный период вынужденного снижения внешнеполитической активности на некоторых, ранее приоритетных для Москвы направлениях. Тем более важно использовать те возможности на международной арене, которые пока сохраняются, и настойчиво искать новые алгоритмы вхождения страны в будущий мировой порядок. По всей видимости, эти алгоритмы должны быть связаны главным образом с участием в крупных многосторонних проектах развития, реализуемых на динамичном и быстро меняющемся евразийском пространстве. Придется существенным образом пересматривать ставший за последние десятилетия привычным набор инструментов российского международного влияния и быть готовым к тому, что многие новые внешнеполитические инвестиции России дадут практическую отдачу лишь в отдаленной перспективе.

При этом Москве придется все чаще выступать в Евразии в непривычной для себя роли миноритарного акционера, достигающего целей в составе коалиций с участием более сильных партнеров. Чтобы освоить эту роль и исполнить ее с максимальной пользой для себя, потребуются как наработка профессиональных компетенций во многих только возникающих сферах международного сотрудничества, так и пересмотр глубоко укоренившихся в национальных элитах представлений о современном мире и роли России в нем. Надо учитывать, что в ближайшем будущем любые масштабные внешнеполитические инициативы, исходящие из Москвы, воспримутся значительной частью международного сообщества с большой долей скепсиса. Для преодоления его потребуются четкая постановка задач, значительное время и целенаправленные и последовательные усилия.

Об авторе

Андрей Вадимович Картунов, генеральный директор Российского совета по международным делам с 2011 года.

Закончил МГИМО МИД СССР, аспирантуру Института США и Канады АН СССР, кандидат исторических наук. Работал в Институте США и Канады, в том числе директором Отдела внешней политики США и заместителем директора Института. Преподавал международные отношения в европейских и американских университетах. Возглавлял ряд российских общественных организаций и фондов в сферах высшего образования, общественных наук и социального развития.

Входит в экспертные, наблюдательные и попечительские советы российских и международных общественных организаций, член редакционных советов нескольких академических журналов. Имеет многочисленные публикации в России и за рубежом.

Основные направления научной деятельности: международные отношения, внешняя и внутренняя политика России, российско-американские отношения.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД — это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей Кортунов. В 1995–1997 гг. Андрей Кортунов занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Российский совет по международным делам

**РЕСТАВРАЦИЯ, РЕФОРМАЦИЯ, РЕВОЛЮЦИЯ?
СЦЕНАРИИ МИРОУСТРОЙСТВА
ПОСЛЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА**

Рабочая тетрадь № 66 / 2022

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке: РИА Новости / Алексей Куденко

Формат 70×100 1/16. Печать офсетная. Тираж 150 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8